

Пространственная организация памятника "Қырықүңгір" и мест проведения современного традиционного праздника Ысыах

Улан Умиткалиевич Умиткалиев
Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, Uumitkaliev@bk.ru
Айтал Игоревич Яковлев

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Якутск, Россия, aytalyakovlev@mail.ru
Данияр Толегенович Тлеугабулов

Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, danchitto@mail.ru
Ньургуйаана Ильинична Необутова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия, nurguiaana1610@gmail.com

Аннотация. Казахская и якутская культура существуют в лоне культуры жизнеобеспечения коневодов и скотоводов. Среди двух народов, несмотря на то что первые относятся к исламской цивилизации, а вторые – к православной, можно найти достаточное количество параллелей: язык, быт, еда, духовные ценности. В статье будут затронуты вопросы о культурных параллелях скотоводческих культур казахов и якутов с точки зрения пространственной организации, архитектурных параллелей обрядово-культурных сооружений.

Ключевые слова: казахи, якуты, культурный ландшафт, курганы "с усамы", тусюлга

Для цитирования: Умиткалиев У. У., Яковлев А. И., Тлеугабулов Д. Т., Необутова Н. И. Пространственная организация памятника "Қырықүңгір" и мест проведения современного традиционного праздника Ысыах // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 1. С. 28–41. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/28-41>

Original article

<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/28-41>

Spatial organization of the monument "Kyryk ungir" and the venues of modern traditional holidays ysyakh

Ulan U. Umitkaliyev
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, Uumitkaliev@bk.ru
Aital I. Yakovlev

Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Yakutsk, Russia, aytalyakovlev@mail.ru
Daniyar T. Tleugabulov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, danchitto@mail.ru
Nurguiaana I. Neobutova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia, nurguiaana1610@gmail.com

Abstract. Kazakh and Yakut traditional culture exists in the bosom of the culture of life support for horse breeders and cattle breeders. Among the two peoples, despite the fact that the former belong to the Islamic civilization, and the latter to the Orthodox, one can find a huge number of parallels: starting with language, everyday life, food and ending with personal positions in relation to various manifestations of life in both every day and sacred matters. The article will raise questions about the cultural parallels of the pastoral cultures of modern Kazakhs and Yakuts, from the point of view of the identity of the territories.

Key words: kazakhs, yakuts, cultural landscape, mounds "with a mustache", Tusyulge

For citation: Umitkaliyev U. U., Yakovlev A. I., Tleugabulov D. T., Neobutova N. I. Spatial organization of the monument "Kyryk ungir" and the venues of modern traditional holidays ysyakh // Ojkumena. Regional researches. 2024. No. 1. P. 28–41. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/28-41>

В эпоху смены векторов культурной глобализации, когда трансформируются международные политические процессы, сдвигаются опорные точки жизненного мира, человек в поисках ментальной опоры обращается к своим традициям и родному языку. Повышается интерес к своему историческому прошлому, поиску "общих" и "чужих" предков. В противовес центробежной силе (регионализации) актуализируются общекультурные, евразийские настрояния. В этом ракурсе у современных казахов и якутов повышается интерес к поиску культурных параллелей, которые стали выходить на поверхность в межэтническом общении в цифровой среде.

Помимо определенных языковых и хозяйственных параллелей, у современных казахов и якутов особенной объединяющей чертой является высокий процент урбанизации, который в последнее время стремится к отметке 70%. На данный момент мы считаем, что неоднозначный процесс урбанизации является главенствующей силой, которая влияет на современное состояние культуры этих двух скотоводческих народов. Урбанизация также становится катализатором процесса ревитализации традиционной культуры и этниза-

ции городского пространства. Одним из главных проявлений этого процесса является повышенный интерес к традиционному искусству, возрастанию религиозных взглядов среди молодежи, а также тяга к не только участию, но и организации народных, традиционных праздников.

Главной мыслью статьи является вопрос о поиске исходной точки пространственной организации традиционных праздников скотоводов Северной и Центральной Азии.

Методология и методика статьи

Источниковой основой статьи являются глубинные интервью, личные наблюдения и фотоматериалы авторов, собранные в наслегах Центральной и Западной Якутии в период с 2013 по 2023 годы. Также важным для статьи являются материалы, собранные в ауле Токтамыс, Абайского района, Восточно-Казахстанская области (2023 г.). Особую ценностью и опорой статьи выступают археологические исследования авторов в местности Кырыкунгир (*каз. кырыкунгир* – сорок пещер) рядом с аулом Токтамыс с 2014 года.

Главная проблема требует от нас подробного раскрытия историографии изучения курганов "с усами" и праздника ысыах, его пространственной организации. Курганы "с усами" в рамках данной статьи мы определяем как изначальную точку развития пространственной структуры праздника ысыах. Для раскрытия этой гипотезы мы опираемся на широкий спектр научных работ по истории, археологии и этнографии, направленных на изучение культур эпохи бронзы, древних и современных скотоводов Центральной и Северной Евразии.

Историографию нашей статьи делим на два блока: работы ведущих археологов, специализирующихся на курганах как культово-ритуальных сооружений [см. подробнее: 2; 3; 16; 17; 20; 28], а также работы, направленные на раскрытие пространственной организации и структуры якутского праздника ысыах [см. подробнее: 12; 13; 14; 18; 26; 27; 30]. Широкий обзор вопросов степного (южного) происхождения праздника ысыаха, его современного состояния отмечены в трудах современных этнографов и историков [см. подробнее: 1; 5; 7; 25; 29; 34]. Качественные научно-исследовательские материалы, итоги кросс-культурных исследований представлены в работах по вопросам ысыаха и курганов среди исследователей России и Казахстана [см. подробнее: 2; 3; 7; 17; 20; 23; 25; 28; 32; 33].

Курганы "с усами" тасмолинской культуры раннего железного века, повсеместно встречающиеся в Центральном Казахстане, уже более полувека являются объектом внимания ученых-археологов. Они рассматриваются как сложные комплексы с особой семантикой. Комплекс кургана "с усами" обычно состоит из двух отдельных курганов: "большого" кургана с западной стороны и "малого" – с восточной, от которого на восток отходят две каменные гряды ("усы") [4, с. 263].

Исследования данных памятников начались с раскопок Центрально-Казахстанской археологической экспедицией скопления курганов с каменными грядами в районе Улытау в западной части Центрального Казахстана. В связи с отсутствием в исследованных памятниках человеческих останков, А.Х. Маргулан пришел к заключению, что они в свое время использовались в ритуальных целях. Он полагал, что Центральный Казахстан был местом особого сосредоточения курганов "с усами", которые в других местах не встречаются в таких количествах [16, с. 306]. А.Х. Маргулан считал, что такие курганы продолжают традиции возведения погребальных сооружений Бегазы-Дандыбаевской эпохи, в частности, напоминают длинные коридоры мавзолеев могильника Бегазы. Он называл эти памятники ритуальными, возведенными для проведения поминок, что связано с проявлениями культа предков у племен раннего железного века [17, с. 54].

А.М. Оразбаев также придерживался мнения, что курганы "с усами" являются культово-ритуальными сооружениями. По его мнению, такие памятники были связаны с древними религиозными представлениями и традицией жертвоприношения лошади, с идеей поклонения священному солнечному божееству [20, с. 176].

В 1950-е – 1960-е годы М.К. Кадырбаев сделал первую типологию памятников, продатировал их и выделил тасмолинскую археологическую куль-

Фото 1. Погребально-поминальный комплекс "Курган 37 воинов".

Photo 1. The burial and memorial complex "37 warriors mound".

Источник: из архива авторов.

Source: from the authors' archive.

туру раннего железного века Центрального Казахстана [16, с. 303–308]. М.К. Кадырбаев, раскрывая ритуальное значение курганов "с усами", поддерживал мнения вышеназванных ученых. Он считал, что большое количество костей лошади, встречаемых на памятниках, связано с особым почитанием этих животных.

Начиная с конца 1990-х годов проблемой курганов "с усами" полномасштабно начал заниматься А.З. Бейсенов, который поставил на учет все известные курганы. Согласно его сведениям, на территории Республики Казахстан известно свыше 300 курганов "с усами", большинство из них сосредоточены в Центральном Казахстане [3, с. 19]. Также в его последних работах мы находим схожие по планировке с тюсюлгя¹ курганы 37 воинов (фото 1) [см. подробнее: 2].

Картиной мира этнокультурного пространства у якутов является ысыах, поэтому ознакомимся с понятием. Дефиниций "ысыах" (с якутского Ыһыах) связан с действием ритуального акта рассеивания, разбрызгивания и кропления (с якутского ыс, ыһар) кумыса в честь подношения божествам для обновления мира, человеческого рода и восполнения ресурсов природы и человека [см. подробнее: 25]. По сведению доктора ист. наук Е.Н. Романовой, сакральный ландшафт ысыаха глубоко связан со средой поклонения айыы (небесным божествам) и иччи (духам природы и местности) [23, с. 316]. По мнению учёного Г.В. Ксенофонтова, ысыах – символ наследства степного шаманизма, являющийся центральной осью и знаком веры древних якутов [см. подробнее: 12]. Выводы, сделанные в фундаментальном труде Г.В. Ксенофонтова, являются до сих пор твердым мостом, который связывает все современные проявления скотоводческих элементов традиционной культуры народа саха с южными, степными предками. Но также другие авторы отмечают, что традиционный праздник ысыах, является не просто пришлым степным праздником, а окончательно сформировавшимся на территории Якутии.

¹ якут. түһүлгэ – место проведения праздника ысыах; пространство для разных мероприятий.

Фото 2. Курган "с усами" могильника Кырыкунгир.

Photo 2. The mound "with moustaches" of the Kyrykungir burial ground.

Источник: из архива авторов.

Source: from the authors' archive.

Народ саха в XVIII в. отмечал праздники в аласах² со всеми участниками якутского рода, но прослеживалась локальная особенность религиозной веры у родоплеменных групп, где моление главному божеству Юрюнг Аар Тойон совершалось не всеми родами [см. подробнее: 1]. В XIX в. богатые якуты или предводители родов устраивали ысыах в летних усадьбах без сакрального значения и в отсутствие белого шамана, целью которого являлось сплочение рода/родов [см. подробнее: 14].

Со второй половины XX в. форма и содержание праздника приобрела идеологический характер, и были стерты традиционно-обрядовые системы. Выбирали в то время место без сакрального значения – Парк культуры и отдыха, ипподромы, спортивные площадки, стадионы с трибунами, где вывешивали портреты вождей Советского Союза, лозунги, нацеленные популяризовать высокую производительность колхозов, а также доски с количественными показателями передовиков социалистического труда. По заказу партии и правительства роль И.В. Сталина возвышается до верховного вождя "божества", так как он удостаивался первого куба с кумысом. В период общественно-политической трансформации в начале 90-х XX в. с принятием "Декларации о государственном суверенитете республики" начинается возвращение к национально-обрядовому празднику и развитию этнокультурного пространства республики. Для проведения ысыаха республиканского назначения в 1998 г. была открыта местность "Үс Хатын" (якут. три берёзы) [24, с. 32–35]. С этого момента современный праздник ысыах возвращает свою религиозно и традиционно-обрядовую систему.

² якут. алаас – таёжные, термокарстовые образования с озером посередине и степной растительностью вокруг озера.

Фото 3. Курган "с усами" рядом с зимовкой Баймагул.

Photo 3. The mound "with moustaches" next to the wintering Baymagul.

Источник: из архива авторов.

Source: from the authors' archive.

Пространственная структура древних праздников

Начиная с 2014 года археологи Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, в том числе авторы данной статьи, выявили и поставили на учет более 20 курганов "с усами" на территории Абайского, Аягосского и Жарминского районов Восточно-Казахстанской области, на 2 из них были проведены археологические раскопки. Один из них – курган "с усами" могильника Кырыкунгир (*фото 2*), расположенного рядом с селом Токтамыс батыр Абайского района. Другой – курган "с усами" рядом с зимовкой Баймагул в 18 км (*фото 3*) на запад от села Кундызды, расположенный на второй террасе правого берега реки Шет.

В результате исследования обоих курганов, выяснилось, что они имеют разную конструкцию. Курган "с усами" могильника Кырыкунгир состоит только из основного кургана и двух каменных гряд, отходящих от него на восток. Оба уса направлены в сторону восхода солнца, на плоскую вершину известняковой скалы. Длина северного уса – 38 метров, южного – 42 метра. Вероятно, они направлены строго на место восхода солнца над скалой. От каменной насыпи – кургана, по направлению к солнцу идут каменная гряда, заканчивающаяся вертикально стоящими камнями, наподобие балбалов – каменных стел. Камни образуют некий вход или выход из круга, образующее грядой. Если человек стоит лицом к "выходу" из круга, то он будет ориентирован на весенний восход Солнца. Каменная гряда, "усы" кургана ориентированы на весеннее равноденствие 19-21 марта, т.е. Солнце в эти дни выходит ровно через эти каменные "ворота", или "вход". Этот момент дает нам возможность провести параллели между древними скотоводами и современными казахами, празднующими Науруз именно в эти дни [см. подробнее: 28].

В ходе раскопок каменных гряд были обнаружены остатки обгоревшего дерева и следы кострищ на вершинах каменных гряд. В основном кургане не было обнаружено захоронения, только лишь в юго-восточной части насыпи кургана была обнаружена передняя часть скелета лошади в анатомическом порядке. Таким образом, судя по отсутствию захоронения человека, наличию следов кострищ и костей лошади, можно определить курган как культово-обрядовый (поминальный) объект.

Курган "с усами" могильника Баймагул имеет несколько иную конструкцию. Он состоит из основного кургана с погребением человека и малого кургана с восточной стороны, от которого на восток отходят две каменные гряды. Длина обоих усов в пределах 25-30 метров.

Результаты этих исследований, в ходе которых были найдены кости лошади, фрагменты керамики, обнаружены следы кострищ, были положены в основу приведенных ниже выводов. Представляется вполне естественным, что по мере дальнейшего тщательного изучения курганов "с усами" будут появляться новые сведения и суждения об их функциях и предназначении. Нам кажется недостаточным представлять курганы "с усами" только лишь как погребальные памятники. Естественным кажется факт, что кочевники, считавшие место погребения предков священным, в определенные дни проводили там традиционные религиозные или праздничные мероприятия.

Направление "усов" кургана на восток, обе насыпи, остатки золы и обломков керамики под каменными грядами, а также находки костей лошади под насыпью малого кургана составляют единую сложную конструкцию. Поскольку такой комплекс является многосложным, соответственно, и функции, которые он выполнял в свое время, также были сложными и важными. Поэтому эти функции не могли утратить своего значения от поколения к поколению и не получить дальнейшего развития даже после того, как эти сооружения утратили некоторые признаки с течением времени [4, с. 87–88].

При первом взгляде человек, незнакомый с курганами "с усами", сразу может отметить удивительную схожесть мест проведения ысыаха – тюсюлгя современных якутов и каменных курганов. Схожесть двух разных по географии и времени сооружений не оставляет равнодушным практически никого.

Форма тюсюлгя и археологического памятника направлены на Восток и ориентируются к солнцу. Вместо кургана и каменных усов тюсюлгя имеет так называемые холумтан³ и чэчир мас⁴. Отсутствие на памятнике Курыкунгир признаков долгого пребывания людей и захоронений дает возможность предположить о культово-обрядовых функциях памятника. Одним из факторов, повлиявшим на это, была необязательность проведения торжественных поминальных мероприятий.

Развитие праздника ысыах, его архитектурная составляющая как единица этнокультурного ландшафта отражает развитие этноса на современном этапе. Остается малоизученной региональная модель архитектуры – это присутствие этнокультурного пространства со смысловым полем в виде тюсюлгя. Изучение с точки зрения пространственного подхода в архитектуре выявили новые отрасли средней и ландшафтной архитектуры.

В местности "Ус Хатын" размером в 47 га, расположенной в 17 км на севере от г. Якутска, археологические исследования доказывают, что найденные предметы имеют устойчивые ассоциации с определенными историческими явлениями в рамках праздника ысыах. Серебряная пуговица с орнаментом в виде соляного знака и бронзовая пряжка ремня с изображением городского герба могут быть деталями нарядного одеяния. Ещё другая находка в виде прямоугольной железной пластины символизирует защитный атрибут шаманского костюма. Медная сибирская копейка с гербом императрицы Екатерины II могут быть знаком торговли во время празднества [10, с. 26–27]. В связи с этими находками на этой местности, историки предполагают, что выбор места проведения традиционного праздника был не случайным. По мифологии народа, на священной равнине "Ус Хатын", располагающейся в долине

³ якут. холумтан – очаг, перенос. центр пространства.

⁴ якут. чэчир – буквально ветка, зеленые деревца, втыкающиеся в землю на месте проведения обряда благословения (алгыс).

Фото 4. Вход в тусюлга с. Бердигестях, Горный улус.

Photo 4. The entrance to tusulga in village of Berdigestyakh, Gorny district.

Источник: из архива авторов.

Source: from the authors' archive.

Туймаада, один из прародителей якутов Эллэй Боотур отпраздновал первый праздник ысыах и "...первым изобрел кумыс и посуду, построил урасу⁵, заменил костяное оружие деревянным, изобрел дымокур, первым устроил ысыах и установил религиозный культ в честь "святых божеств"⁵ [31, с. 19, 58].

С конца XX в. начинают появляться определенные праздничные площадки, отвечающие по культурно-обрядовому функционалу ысыаху. Места проведения ысыаха в советское время – стадионы, парки культуры и отдыха – однозначно не отвечали возродившемуся сакрально-обрядовому значению праздника. В 1998 г. переносится место празднования городского ысыаха с ипподрома, находящегося в черте города, за город в местность "Үс Хатын". Это становится трендом для всей Якутии, где в селах и районных центрах ранее праздновали традиционный праздник в местах, явно не приспособленных для обрядового праздника. Так, например, в 2004 г. в с. Майя Мегино-Кангаласского улуса место переносится со спортивного стадиона в местность Урасалаах в двух километрах от села. В с. Верхневиллойск Верхневиллойского района место празднования располагается в местности Тюгэхтэй, до этого праздновали в сельском Парке культуры и отдыха [32, с. 77]. Для выявления основных культовых объектов и сооружений архитектурного пространства праздника ысыах и их функциональные значения, рассмотрим местности "Үс Хатын" (Якутск), Урасалаах (с. Майя), Тюгэхтэй (с. Верхневиллойск). Надо сделать

⁵ якут. ураһа – традиционная конусообразная летняя постройка якутов из жердей и бересты.

оговорку, что "Үс Хатын" числится как "Священное место" (с якутского Ытык Сир) особо охраняемая территория республики с 2005 г. [см. подробнее: 9].

Универсальная модель тюсюлгя включает в себя ядро (ритуальное сооружение), малое и большое сакральные пространства (места традиционных праздников и природно-культурные объекты) и пограничную зону (запретные места – погребение). В нашем случае ядром становится Аал-Луук мас (Мировое древо). Ритуально-обрядовая тюсюлгя с культурными сооружениями и другие массовые тюсюлгя с природно-культурными объектами, такими как леса, речки, озера и др., заполняют сакральный ландшафт комплекса праздника ысыах. Авторами отмечено, что народ становится источником существования и продолжения развития сакрального места, так как традиции и память о сакральных объектах существует до сих пор [21, с. 75, 79].

В статье С.А. Дьяконовой рассмотрены этапы формирования архитектурно-художественной культуры народа саха [см. подробнее: 8]. Нас интересует современное архитектурно-планировочное решение национального комплекса ысыах, которое отражено и в работе Н.К. Даниловой [см. подробнее: 7]. Входная зона в тюсюлгя в виде арки "Аан Аартык" находится в восточной части и является символом разграничения между небесными божествами эпоса "Олонхо" и миром людей (фото 4). Деревянная арка с десятью орнаментированными столбами становится главным сооружением праздника [8, с. 106]. На ритуально-обрядовом тюсюлгя "Тунах" (центр кумысопития) главными компонентами комплекса выступают в центральной части ритуальные столбы Аар багах, на южной стороне – Могол ураса, в восточной части ставили сэргэ (коновязи).

Вход в тюсюлгя находился в восточной части. Границы тюсюлгя оформляются из свежесрубленных березок *чэчир*, на которые нанизывалась длинная плетеная веревка *салама* (от тюркского *шал* – грива), сделанная из волосяной нити белого и черного цвета конского волоса (с якутского *сиэл*). Э.К. Пекарский отметил происхождение слово *сиэл*, означающее конскую гриву, как у бурятов и монголов – *дал* [22, стб. 2188]. К саламе привязывались берестяные фигурки лошадей, коров, птичек, пучки из белого конского волоса и цветные лоскутки (тканевые ленточки). Использование белого и черного цвета означало гармонию и равновесие в пространственно-временном континууме. Основным функционалом атрибута является выполнение посредничества между духовным миром небесных божеств и миром людей [см. подробнее: 6].

Первое центральное ритуальное сооружение, упомянутое выше, соединялось переключиной, формировались столбы в виде сэргэ. На него подвешивали сосуд сири исит от бычьей кожи с кумысом, который украшается молодыми березками. Рядом с этим объектом ставили чороны (этническая посуда для распития кумыса). Края с двух сторон переключины оформлялись в виде головы лошади, по которому спускают с небес в сосуд божественную жидкость – Ильгэ.

Второе сооружение – Могол ураса⁶, находящееся на юге тюсюлгя, имеет конусообразную форму и состоит из трех частей, покрытых берестой. Высота его достигает до 12 метров. Форма создана из 12 изогнутых столбов, символизирующие двенадцать небесных миров. Источником света и дымового отверстия служит круглое основание сверху. В "Үс Хатын" Могол ураса имеет белый окрас, опояска посередине выполнена из стекла и закрывающего его полотнища, имитируют штриховые и крестовидные орнаментации. На восточной части по круговой диагонали расположены ритуальные сэргэ для небесных божеств. По поверью якутов с небес верхние божества спускаются в образе лошадей.

Для сооружения Аал-Луук мас издревле выбирали высокую лиственницу, украшали Мировое древо резным растительным орнаментом [7, с. 82]. В "Үс Хатын" ветви Аал-Луук мас выполнены в круговой, завитковой и лиственной орнаментациях, на концах присутствуют вырезанные зооморфные образы головы четырех коней, столб высотой девять метров получен путем соединения четырех переключин по вертикали. Нижняя часть оформлена в

⁶ якут. Моҕол ураһа – большая, дородная ураса. В Нюрбинском улусе, также определяют как цвет или образ – Моҕол өн/өнөөх ураһа – преисполненная, насыщенная красотой ураса.

Нумерация площадок на местности Ус Хатын

1. "Аан Аартык" - входная арка
- 1 А. "С эргэ 2008"
2. "Куну коруу" – центр встречи Солнца
3. Центр кумысолития
4. Центр Осуохая
5. Детская площадка
6. Малая концертная площадка
7. Центр "Тойук тобойо"
8. "Аан Алахчын Хотунп
9. Центр "Дьөөбөйөй"

10. Комплекс "Северное сияние"
11. "Якутская усадьба"
12. Спортивная площадка № 1
13. Выставочные павильоны
14. Большая концертная площадка
15. "Алаһа" – тусюлгэ улусов и землячеств
16. Торговые ряды
17. "Мобол ураһа" Президента РС (Я)
18. Тусюлгэ Гос. собрания Ил Тумэн РС (Я)
19. "Мобол ураһа" Главы города Якутска
20. Тусюлгэ ветеранов
21. Спортивная площадка № 2

22. "Талба талаан туһулгэтэ"
23. Тусюлгэ Окружного совета города Якутска
24. Тусюлгэ подразделений Окружной администрации ГО "Якутск"
25. МВД
26. Тусюлгэ молодежи
27. Тусюлгэ Саха Цирка РС (Я)
28. Скорая помощь
29. МЧС
30. Автостоянка
31. Выставочный павильон

Рис. 1. Схема-карта архитектурно-обрядового комплекса в местности "Ус Хатын", г. Якутск.

Fig. 1. Schematic map of the architectural and ceremonial complex in the area "Us Khatyn", Yakutsk.

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

виде урасы, но главная композиция сосредоточена на верхних ветках (ПМА. Экспедиция в г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 2023 г.).

Важнейшим сакральным местом считается тюсюлгя "Күнү көрсүү" (Встречи солнца) (рис. 1). На территории Ус Хагын имеются такие тюсюлгя, где проводятся конкурсы устного-народного творчества, этнического материального искусства, обряды очищения, благословения и отдыха. Имеется ураса Главы ГО г. Якутска и тюсюлгя Главы РС(Я). Тюсюлгя с летними жилищами-урасами для организаций и гостей со всех районов республики расположены вдоль водоемов. Центральные торговые ряды представляют якутскую кухню, ювелирные украшения из золота, бересты, а также другие изделия из дерева и кожи (ПМА. Экспедиция в г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 2023 г.).

В с. Майя Мегино-Кангаласского улуса в 50-х г. XX в. ысыах проводился на месте старого стадиона, потом местом празднования выбрали открытую долину внутри села, которая позже была застроена домами. До 2000-х гг. празднование характеризуется отсутствием религиозно-ритуальной составляющей. Современные культовые сооружения, связанные с празднованием, появились в местности Урасалаах, расположенной между сёлами Майя-Бёкё, которая построена на средства "Игры Манчаары" 2005 г. В период с весны до зимы 2004 г. с села Сото были перенесены жилищные постройки и проведена электрификация, реконструкция дороги. В местности находятся якутский балаган, летняя ураса с тремя окнами, здание бывшего музея, *бабаарына* – шестигранная дом-кухня, жилой дом (амбар), жилой дом с гаражом. Особо отметим, что в этой местности было создано искусственное озеро шириной 4 метра и длиной 60 метров. Нынешняя ритуально-обрядовая тюсюлгя сооружена при финансировании ысыаха Олонхо. В 2013 г. бригадой во главе народного мастера РС(Я) и костореза Ф.И. Маркова был установлен на четырех сваях Аал-Луук мас с высотой двадцать семь метров [15, с. 523–524].

Сэргэ, в ритуально-обрядовом тюсюлгя в местности Урасалаах, с восточной стороны насчитываются в количестве двадцати одного, в том числе Сатанах сэргэ и в западной части Мас сэргэ. Между двух Могол урасы сосредоточились с юга на север девять культовых сооружений в виде урасы. В южной части имеется коновязь, верхушка которой сделана в форме урасы. Аал-Лук мас изображает лиственницу с восемью ветвями, где четыре перекладины более широкого размера, а остальные более узкого. В самом древе нарисованы листья зеленого цвета, а также вырезаны герои Олонхо [19, с. 36].

В 2022 г. прошла экспедиция ИФ СВФУ им. М.К Аммосова в Вилуйский и Верхневилуйский районы в местностях, где проводятся праздники ысыах. Во всех местах проведения ысыаха есть место где проводят обряд благословения – Алгыс. Где алгысчыт⁷ стоит в центре круга, очерченного сэргэ, чэчир вас, и проводит обряд благословения стоя лицом на Восток. Стоит отметить, что основным отличием от всех тюсюлгэ в местности Тюгяхтэй и "Кьырт Дала" (с. Верхневилуйск) является то, что дороги внутри местности асфальтированы, с самого начала до конца комплекса. Дорога, ведущая в тюсюлгя, "обрамлена" с двух сторон многочисленными сэргэ с верхушками в виде чорона, которые создают аллею. Интересной задумкой является наличие восьми сэргэ разных конструкций, вокруг одной сэргэ из меди – Алтан Сэргэ. Были построены современные летние балаганы для наслогов Верхневилуйского улуса (ПМА. Экспедиция в с. Верхневилуйский улус, Республика Саха (Якутия), 2022 г.).

Как показали беседы с организаторами ысыаха, сценарий и структура планировочной композиции ысыаха не сильно различаются, так как культовые сооружения сформированы на основе древних традиций народа. При конструировании архитектурных комплексов культово-обрядового значения – тюсюлгя строители, спонсоры и заказчики опираются прежде всего на представление местных жителей на место проведения ысыаха. Ими всегда выступают, как правило, старейшие жители села, имеющие большой авторитет в улусе и Республике. К планировке тюсюлгя приглашаются краеведы и знатоки традиционной культуры якутов.

⁷ якут. алгысчыт – отправитель бескровных жертвоприношений и якутского обряда благословения.

Заключение

Рассмотрев пространственную организацию, а также формы празднования ысыаха, можно отметить существование явных параллелей между древними курганами и современными скотоводческими праздниками. Сделать выводы, что курганы "с усами" могли быть местом проведения праздников аналогичных с ысыах. На это указывают структурные элементы разных построек – кургана "с усами" и тюсюлгя. Общая ориентировка планировки кургана и тюсюлгя на стороны света, схожесть ориентации на восход солнца ключевых построек (усов кургана, и "аллеи" из сэргэ). Также надо отметить, что ысыах является обрядовым праздником кумысопития, то есть праздником скотоводов, коневодов. Таким образом, нельзя не рассматривать такие этнографические параллели, уходящие корнями в глубокую древность, как случайные совпадения. Приведя анализ работ ведущих ученых, собственные наблюдения, мы приходим к мысли, что до сих пор современные якуты при конструировании архитектурных комплексов культово-обрядового значения ориентируются на представления скотоводов, проживавших в степной зоне с эпохи бронзы.

Литература

1. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1992. 239 с.
2. Бейсенов А.З. Погребально-поминальный комплекс "Курган 37 воинов" // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 6–12.
3. Бейсенов А.З. Погребальные памятники и культово-ритуального сооружения древних народов Центрального Казахстана VII-I вв. до н.э.: автореф. ... канд. ист. наук. Алматы, 1997. 26 с.
4. Восточная Сарыарка. Прошлое и настоящее Каркаралинского региона. Алматы: Эверо, 2004, 703 с. + 88 цветных рисунков.
5. Гоголев А.И. Якуты (проблемы этногенеза и формирования культуры). Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. 149 с.
6. Данилова Н.К. Религиозный ландшафт: "сиэл", "салама" и "дэлбиргэ" в ритуальном пространстве в свете изучения эволюции бескровных жертвоприношений народа саха // Общество: философия, история, культура. 2019. № 12 (68). С. 30–35.
7. Данилова Н.К. Сакральная архитектура народа саха: традиции и современность // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 2. С. 80–87.
8. Дьяконова С.А. Этнос саха в музейно-выставочном комплексе "ысыах" // Архитектурный альманах. Выпуск 1 / СПбГАСУ СПб.: "Издательско-полиграфический комплекс "НП-Принт", 2016. С. 100–111.
9. Закон Республики Саха (Якутия) от 25.12.2003 PN 214 –III "Об особо охраняемых природных территориях Республики Саха (Якутия)". URL: <https://base.garant.ru/26708089/?ysclid=ltb7md8uj91637660> (дата обращения: 1.12.2023).
10. Заморщикова Л.С., Самсонова М.В. Исследования ландшафта: пространство и место // Арктика. XXI в. Гум. науки. 2006. № 4(10). С. 19–29.
11. Казбеков М. Наурыз: возрожденные традиции. Алматы: "Казахстан", 1991. 256 с.
12. Ксенофонтов Г.В. Ураангхай – сахалар: очерки по древ. истории якутов: в 2-х кн. Якутск: Нац. изд-во Респ. Саха (Якутия). Т. 1. 1992. 414 с.
13. Линдену Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Кн. изд-во, 1983. 176 с.
14. Маак Р.К. Виллойский округ. М.: Яна, 1994. 576 с.
15. Майя: Документы. Статьи. Фотографии [инициатор проекта: адм. МО "Село Майя", глава Д. И. Тихонов; отв. за сод. части 2] / Под ред. В.В. Жирковой, Э.К. Жиркова, А.П. Федоровой, А.А. Федоровой, С. С. Скрябина, Д. С. Санникова и др.. Майя, 2021. 584 с.
16. Маргулан А.Х Акишев К.А, Кадырбаев М.К, Оразбаев А.М. Древняя культура Центрально-го Казахстана. Алматы, 1966. 434 с.
17. Маргулан А.Х. К изучению памятников района р. Сарысу и Улутау // АН Каз ССР. 1948. № 2(35). С. 54–67.
18. Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. СПб: Типография Академии наук, 1860–1878. Ч. 2. 1878. 619 с.
19. Необутова Н.И. Традиционные и современные культовые сооружения праздника ысыах // МНСК-2020: Материалы 58-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 10–13 апреля 2020 г. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2020. С. 36–37.

20. Оразбаев А.М. Курган с "усами" в могильнике Джанайдар как архитектурный памятник // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алматы, 1969. С. 175–192.
21. Пахомова Л.С. Лукина О.Р. Сакральные ландшафты Олекминского и Ленского районов // Вестник СВФУ. Сер. "Наука о Земле". 2018. № 4(12). С. 72–80.
22. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3 т. 2-е изд. Т. 2. М.; Л., 1959. 3858 стб.
23. Романова Е.Н. Священные места Якутии: традиции и современность // Материалы научно-методического семинара "Образы евразийских пространств: пути, перекрестки, святые места". Новосибирск, ИАЭТ СО РАН 4 мая 2012 г. С. 309–316.
24. Романова Е.Н. Якутский национальный праздник ысыах в ситуации перехода: исторический миф, этнокультурный образ и современный праздничный нарратив / Е. Н. Романова, В. Б. Игнатъева // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 29–40.
25. Романова Е.Н. Якутский праздник ысыах. Истоки и представления. Новосибирск: Наука, 1994. 160 с.
26. Серошевский В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования. 2-е изд. М: 1993. 713 с.
27. Трощанский В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов: съ 10 фигурами и 4 приложениями. Казань: Типо-литография Императорского университета, [1902 или 1903]. 185 с.
28. Умиткалиев, У. У. Курганы "с усамы" и архаические верования казахов / У. У. Умиткалиев, Д. Т. Тлеугабуллов // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2015. № 4. С. 67–72.
29. Уткин К.Д. Сборник трудов: в 16 кн. Кн.2: Национальная культура: векторы традиций / К.Д. Уткин: Ред. сост. К.Е. Гагарина. Якутск: Бичик, 2004. 272 с.
30. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1969. 437 с.
31. Эргис Г.У. Исторические предания и рассказы якутов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 322 с.
32. Яковлев А.И. Тюсюлга в современном культурном ландшафте: историко-антропологический ракурс // Гуманитарные науки в Якутии: исследования молодых ученых. 2020. С. 73–80.
33. Яковлев А.И., Яковлева К.М. Традиционный якутский праздник ысыах в современном культурном ландшафте // Общество: философия, история, культура. 2019. № 1 (57). С. 122–126.
34. Яковлев В.Ф. Ысыах: Туймаада – Эллэй – Үс хатын / [В.Ф. Яковлев; ответственный редактор А.И. Гоголев]. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. 55 с.

References

1. Alekseev N.A. Traditional religious beliefs of the Turkic-speaking peoples of Siberia. No.vosibirsk: Nauka, Siberian Branch, 1992. 239 p. (In Russ.).
2. Beisenov A.Z. Funerary monuments and cult and ritual structures of the ancient No.mads of Central Kazakhstan of the VII-I centuries BC: abstract ... Candidate of Historical Sciences. Almaty, 1997. 26 p. (In Russ.).
3. Beisenov A.Z. Funeral and memorial complex "Kurgan 37 warriors" // Bulletin of SUSU. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2015. No. 1. P. 6–12. (In Russ.).
4. Eastern Saryarka. The past and present of the Karkarala region. Almaty: Evero, 2004, p. 703 + 88 color drawings. (In Russ.).
5. Gogolev A.I. Yakuts (problems of ethnogenesis and culture formation). Yakutsk: Publishing house of YSU, 1993. 149 p. (In Russ.).
6. Danilova N.K. Religious landscape: "ciel", "salama" and "dalbirge" in the ritual space in the light of studying the evolution of bloodless sacrifices of the Sakha people // Society: philosophy, history, culture. 2019. No. 12 (68). P. 30–35. (In Russ.).
7. Danilova N.K. Sacred architecture of the Sakha people: traditions and modernity // Humanities in Siberia. 2012. No. 2. P. 80–87. (In Russ.).
8. Dyakonova S.A. The Sakha ethnos in the museum and exhibition complex "Ysyakh" // Architectural Almanac. Issue 1 / SPbGASU St. Petersburg: Publishing and printing complex NP-Print, 2016. P. 100–111. (In Russ.).
9. The Law of the Republic of Sakha (Yakutia) "On Specially protected natural territories of the Republic of Sakha (Yakutia) dated 12.25.2003 PN 214 – III" Article 12." URL: <https://base.garant.ru/26708089/?ysclid=ltb7md8ujy91637660> (дата обращения: 1.12.2023). (In Russ.).
10. Zamorshchikova L.S., Samsonova M.V. Landscape studies: space and place // Arctic. XXI century. Gum. sciences. 2006. No. 4(10). P. 19–29. (In Russ.).
11. Kazbekov M. Nauryz: revived traditions. Almaty: "Kazakhstan", 1991. 256 p. (In Russ.).
12. Ksenofontov G.V. Uraankhai – sakhalar: essays on ancient history. the stories of the Yakuts: in 2 books. Yakutsk: National Publishing House of the Republic. Sakha (Yakutia). Vol. 1. 1992. 414 p. (In Russ.).
13. Lindenau Ya.I. Description of the peoples of Siberia (the first half of the XVIII century): Historical and ethnographic materials about the peoples of Siberia and the No.rtheast. Magadan: Publishing House, 1983. 176 p. (In Russ.).

14. Maak R.K. Vilyuysky district. Moscow: Yana, 1994. 576 p. (In Russ.).
15. Maya: Documents. Articles. Photos [initiator of the project: Adm. MO "Maya Village", head D. I. Tikhonov; rel. for sod. parts 2] / Edited by V.V. Zhirkova, E.K. Zhirkov, A.P. Fedorova, A.A. Fedorova, S. S. Scriabin, D. S. Sannikov, etc.. Maya, 2021. 584 p. (In Russ.).
16. Margulan A.X Akishev K.A., Kadyrbayev M.K., Orazbayev A.M. Ancient culture of Central Kazakhstan. Almaty, 1966. 434 p. (In Russ.).
17. Margulan A.Kh. To the study of monuments of the Sarysu and Ulytau river area // Academy of Sciences of the Kazakh SSR. 1948. No. 2 (35). P. 54–67. (In Russ.).
18. Middendorf A.F. Journey to the North and East of Siberia. St. Petersburg: Printing House of the Academy of Sciences, 1860–1878. Part 2. 1878. 619 p. (In Russ.).
19. Neobutova N.I. Traditional and modern religious buildings of the Ysyakh holiday // MNSK-2020: Materials of the 58th International Scientific Student Conference, No.vosibirsk, April 10–13, 2020 No.vosibirsk: No.vosibirsk National Research State University, 2020. P. 36–37. (In Russ.).
20. Orazbayev A.M. Kurgan with "moustaches" in the Janaidar burial ground as an architectural monument // Culture of ancient pastoralists and farmers of Kazakhstan. Almaty, 1969. P. 175–192. (In Russ.).
21. Pakhomova L.S. Lukina O.R. Sacred landscapes of the Olekminsky and Lensky districts // Bulletin of the NEFU. Ser. "Science of the Earth". 2018. No. 4(12). P. 72–80. (In Russ.).
22. Pekarsky E.K. Dictionary of the Yakut language: in 3 vols. 2nd ed. Vol. 2. M.; L., 1959. 3858 stb. (In Russ.).
23. Romanova E.N. Sacred places of Yakutia: traditions and modernity // Materials of the scientific and methodological seminar "Images of Eurasian spaces: paths, intersections, holy places". No.vosibirsk, IAET SB RAS, May 4, 2012, P. 309–316. (In Russ.).
24. Romanova E.N. Yakut national holiday Ysyakh in a situation of transition: historical myth, ethnocultural image and modern festive narrative / E. N. Romanova, V. B. Ignatieva // Ethnographic review. 2011. No. 4. P. 29–40. (In Russ.).
25. Romanova E.N. Yakut holiday Ysyakh. Origins and representations. No.vosibirsk: Nauka, 1994. 160 p. (In Russ.).
26. Seroshevsky V.L. Yakuts: the experience of ethnographic research. 2nd ed. Moscow: 1993. 713 p. (In Russ.).
27. Troshchansky V.F. The evolution of the black faith (shamanism) among the Yakuts: with 10 figures and 4 appendices. Kazan: Typo-lithography of the Imperial University, [1902 or 1903]. 185 p. (In Russ.).
28. Umitkaliev U.U. Mustachioed plague // Journal of Kazakh history. Almaty, 2004. No. 2. P. 87–88. (In Russ.).
29. Utkin K.D. Collection of works: in 16 books. Book 2: National culture: vectors of traditions / K.D. Utkin: Ed. by K.E. Gagarin. Yakutsk: Bichik, 2004. 272 p. (In Russ.).
30. Khudyakov I.A. A brief description of the Verkhojansk district. L.: Nauka, Leningrad branch, 1969. 437 p. (In Russ.).
31. Ergis G.U. Historical legends and stories of Yakuts. M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1960. 322 p. (In Russ.).
32. Yakovlev A.I. Tyusyulge in the modern cultural landscape: a historical and anthropological perspective // Humanities in Yakutia: research by young scientists. 2020. P. 73–80. (In Russ.).
33. Yakovlev A.I. Yakovleva K.M. The traditional Yakut holiday Ysyakh in the modern cultural landscape // Society: philosophy, history, culture. 2019. No. 1 (57). P. 122–126. (In Russ.).
34. Yakovlev V.F. Ysyakh: Tuimaada – Elley – Us Khaty / [V. F. Yakovlev; executive editor A. I. Gogolev]. Yakutsk: Sakhapoligrafizdat, 2005. 55 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Улан Умиткалиевич Умиткалиев, канд. ист. наук, заведующий кафедрой Археологии и этнологии Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан, e-mail: Uumitkaliyev@bk.ru

Айтал Игоревич Яковлев, канд. ист. наук, доцент исторического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова; научный сотрудник Лаборатории "Человек в Арктике" Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Россия, e-mail: aytalyakovlev@mail.ru

Данияр Толегенович Тлеугабулов, старший преподаватель кафедры Археологии и этнологии Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан, e-mail: danchitto@mail.ru

Ньургуйаана Ильинична Необутова, магистрант Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия, e-mail: nurguiaana1610@gmail.com

Information about the authors

Ulan U. Umitkaliyev, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archeology and Ethnology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: Uumitkaliyev@bk.ru

Aital I. Yakovlev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University; Researcher, Laboratory "Man in the Arctic", Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Yakutsk, Russia, e-mail: aytalyakovlev@mail.ru

Daniyar T. Tleugabulov, Senior Lecturer, Department of Archeology and Ethnology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: danchitto@mail.ru

Nurguiaana I. Neobutova, Master's Student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia, e-mail: nurguiaana1610@gmail.com

Поступила в редакцию 16.01.2024

Одобрена после рецензирования 15.02.2024

Принята к публикации 25.02.2024

Received 16.01.2024

Approved 15.02.2024

Accepted 25.02.2024